

Суровая доброта Доктора

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Началась эпидемия сыпного брюшного тифа. Лекарств больных не хватало. Многие умирали. В этих условиях важное значение имел контроль за чистотой, соблюдением гигиены, дезинфекцией помещений.

Но не было и медицинских работников в Андрееполе, и через пять месяцев А.А. Кравченко работала уже заведующей Андреепольской районной больницей, врачом-ординатором вплоть до 1949 года. Чтобы понять, каково ей было, в каких условиях приходилось работать, надо вспомнить, что тогда деревянные корпуса больницы не были оборудованы ни водопроводом, ни центральным отоплением. Надо было заготавливать дрова, воду санитарки носили ведрами. Ездить по району приходилось на грузовом транспорте.

Административную должность Антонина Алексеевна успешно совмещала с практикой врача-терапевта. Работа была для неё главным смыслом жизни. Ей она отдавалась полностью, принося в жертву личные интересы и личную жизнь.

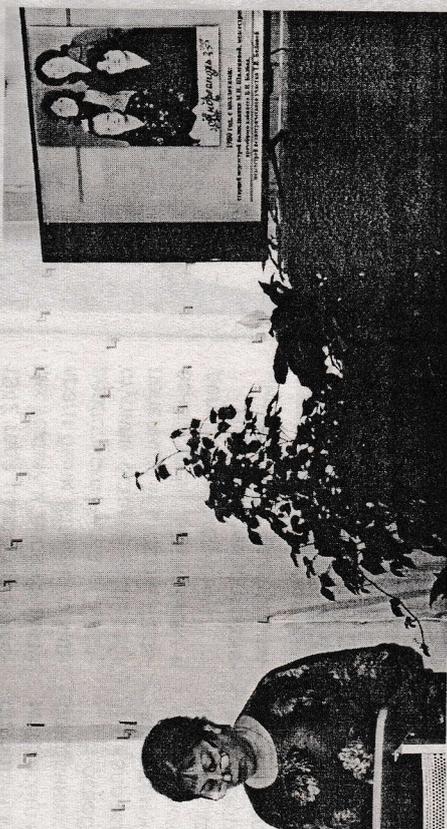
листического соревнования. Вспоминается её заботливое отношение к коллегам. Она мало улыбалась, но всегда поддерживала нас словом и делом. Когда начинались отпуска, она работала за всех, теряя в весе больше 10 килограммов.

Вспоминает врач-терапевт А.И. Шкадова:

— Антонина Алексеевна была очень требовательной не только к себе, но и к тем, кто работал с ней рядом, строго спрашивала за исполнение служебных обязанностей с подчиненных.

Во всем любил дисциплину и порядок. Наслышанная про её строгости, я очень волновалась при встрече с ней, когда приехала в Андрееполь. Но она оказалась очень внимательным и чутким руководителем. Направив меня на практику в Хотилицкую больницу (туда, где начинала она сама), помогла практически советами, была мне наставником. Это очень помогло почувствовать уверенность в собственных силах, когда работала уже в районной больнице. Коллектив часто завоевывал вымпелы и знамя победителя соци-

Была очень скромна в жизни и в быту, имела всего 2-3 платья, но всегда чистые и опрятные. Квартира её была обставлена скромной старой мебелью, зато в прихожей стоял большой книжный шкаф, наполненный медицинской литературой. Сразу были видны приоритеты. Недаром, приходило ко мне на приём, больные с плохой скрываемой гордостью с по-

рога заявляли: «Я лечился у Кравченко!».

В исполнении Антонины Ивановны Шкадовой прозвучала любимая песня её тёзки Антонины Алексеевны Кравченко «Песня о тревожной молодости», которую с воодушевлением поддерживала вся аудитория.

Однако продолжим по службой список Кравченко:

— Хочу остановиться только на отдельных моментах из совместной работы с доктором Кравченко. Познакомился с ней, когда приехал на практику в райбольницу. Тоже поряточно поволновался, когда зашел к ней представиться. Спросила, что думаю делать после окончания института, одобрила моё решение вернуться в Андрееполь. Уже работая вместе, когда она была в пенсионном возрасте, ходила с ней и другими врачами по домам к больным пенсионерам. Антонина Алексеевна активно трудилась на проводимых субботниках. И даже была моей пациенткой, прилежно выполняла все рекомендации после операции на ухо. Не имея семьи, у доктора Кравченко приёмом стала больница: она приходила на работу затемно, а уходила не раньше 8 часов вечера. Часто задаю

себе вопрос: как бы мы по-ступили на её месте, смогли бы выдержать всю тяжесть свалившихся на её плечи жизни и судьбы? Ответа нет...

Виктор Павлович посвятил памяти большого доктора стихотворение Михаила Исаковского «Русская женщина»:

... Да разве об этом
расскажешь,
В какие ты годы жила!
Какая безмерная
тяжесть
плечи
легла...

За все ты бралась
без страха.
И, как в поговорке какой,
Была ты и пряхой
и ткахой.

Умела — иглой и пилой...
В. МАРКОВ.
Фото Н. ПОЛЯКОВОЙ.
(Окончание в следующем номере).